

9. Levik, V. (1999). *O tochnosti i vernosti* [On Accuracy and Fidelity] // Translation Mastery, Sat. Art. M.: Soviet writer. 5th ed. – 269 s. (In Russian)
10. Berger, K. (1965). *Das grosse Balladenbuch*/ K. Berger. Berlin. (In German)

Авторы публикации

Сатарова Лейла Хайдаровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: satarova1973@mail.ru

Курмаева Ирина Ильдаровна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: airre@rambler.ru

Authors of the publication

Satarova Lejla Hajdarovna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: satarova1973@mail.ru

Kurmaeva Irina Ildarovna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: airre@rambler.ru

**Поступила в редакцию 10.05.2019.
Принята к публикации 29.05.2019.**

УДК 821

**КИТАЙСКИЕ СЛОВАРИ ПАЛЛАДИЯ (КАФАРОВА) И Ф. БАЛЛЕРА:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ**

С.А. Силакова, Е.А. Филипенко

silakova.sa@mail.ru, filipenkolisa@mail.ru

***Казанский (Приволжский) федеральный университет
Санкт-Петербургский государственный университет***

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор и сравнение двухтомного китайско-русского словаря члена Пекинской духовной Миссии архимандрита Палладия (Кафарова) и китайско-английского словаря представителя Британской протестантской Миссии Фредерика Уильяма Баллера. Данные словари являются образцами работ представителей христианских миссий (православной и протестантской), служивших в Китае

и изучавших китайский язык. Актуальность исследования определяется тем, что для сравнения были взяты ранее не рассматривавшиеся вместе словари, изданные разными духовными миссиями приблизительно в один период. Данное исследование проведено с целью выявить основные черты сходства и различия в подходах миссионеров к комплектованию словарей и изучению китайского языка. Для достижения поставленных в статье целей были использованы метод контент-анализа, метод внешнего и внутреннего анализа источников. На основе результатов исследования были сделаны следующие выводы. Миссионерские словари, составленные в конце XIX – начале XX века, имеют сходные и различные черты, что указывает на разницу научных подходов миссионеров-представителей различных христианских миссии, существовавших в Китае в указанный временной период. Несмотря на различия, оба словаря послужили основой для дальнейшего изучения китайского языка в разных странах, что подчеркивает их научную значимость для мировой синологии. Полученные в результате проведения исследования результаты представляют научную значимость для изучения опыта составления китайских словарей в России и за рубежом.

Ключевые слова: словари, китайский язык, русский язык, английский язык, Пекинская духовная Миссия, Британская протестантская Миссия.

Для цитирования: Силакова С.А., Филипенко Е.А. Китайские словари Палладия (Кафарова) и Ф. Баллера: сходство и различие. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (2): 77–90.

CHINESE DICTIONARIES OF PALLADIUS (KAFAROV) AND F. W. BALLER: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

S.A. Silakova, E.A. Filipenko

silakova.sa@mail.ru, filipenkolisa@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article presents a review and comparison of the two-volume Chinese-Russian dictionary of a member of the Beijing Spiritual Mission, Archimandrite Palladius (Kafarov) and the Chinese-English dictionary of the representative of the British Protestant Mission Frederick William Baller. These dictionaries are examples of the work of representatives of Christian missions (Orthodox and Protestant) who served in China and studied Chinese. The relevance of the study is determined by the fact that dictionaries that were previously not considered together, published by different spiritual missions in approximately one period, were taken for comparison. This study was conducted to identify the main features of the similarities and differences in the approaches of missionaries to compiling dictionaries and learning Chinese. To achieve the goals set in the article, the method of content analysis, the method of external and internal analysis of sources were used. Based on the results of the study, the following conclusions were made. The missionary dictionaries compiled at the end of the 19th and the beginning of the 20th

centuries have similar and different features, which indicates the difference in the scientific approaches of the missionaries who represent the different Christian missions that existed in China during the specified time period. Despite the differences, both dictionaries served as the basis for the further study of the Chinese language in different countries, which underlines their scientific significance for world sinology. The results obtained as a result of the study are of scientific importance for studying the experience of compiling Chinese dictionaries in Russia and abroad.

Key words: dictionaries, Chinese, Russian, English, Beijing Spiritual Mission, British Protestant Mission.

For citation: Silakova S.A., Filipenko E.A. Chinese dictionaries of Palladius (Kafarov) and F. W. Baller: similarities and differences. *Kazan Linguistic Journal*. 2019. 2 (2): 77–90. (In Russ)

Различные христианские миссии появились в Китае в разное время. Существует предание, что первые христиане-несториане появились в Китае после паломничества апостола Фомы в I в. н.э. [7, с. 12-13]. Однако эти данные не подтверждены, таким образом исследователи, основываясь на исторических источниках, относят время знакомства китайцев с христианством лишь ко времени правления династии Тан (618-907гг.).

История появления Русской православной Миссии в Пекине взяла своё начало с захвата Албазинского острога в 1685 году, когда после поражения казаков в Пекин была отправлена часть пленных с семьями. В 1711 году в Пекин впервые была отправлена Русская Миссия под предводительством архимандрита Иллариона (Лежайского) (1712-17280). В дальнейшем пребывание Миссии в пекинском Бэй-гуане¹ была регламентирована 5й статьей Кяхтинского трактата 1727 года [6].

Фактически, одной из главных целей миссионеров стало освоение китайского, маньчжурского и монгольского языков, что в дальнейшем бы поспособствовало как изучению научного и культурного наследия Китая, так и улучшению торговых и дипломатических отношений между двумя соседними государствами.

Успехи миссионеров и учеников при Миссии не заставили себя ждать. Одним из первых переводчиков китайского и маньчжурского языков, пользующихся уважением у маньчжурского правительства, стал ученик П

¹ Бэй-гуань – русское подворье в Пекине, где до начала XX века проживали потомки пленных албазинцев и располагалась Пекинская духовная Миссия.

миссии архимандрита Антония (Платковского) (1729-1735) Илларион Калинович Россохин. Вероятно, он и стал создателем первого русско-китайского словаря. Однако словарь, как и многие его работы, не был издан, что, вероятно, объяснялось конфликтом интересов Россохина и иностранных ученых, имевших большинство в Академии наук. Помимо этого в России вплоть до середины XVIII века была проблема отсутствием необходимых для печати иероглифов станков [10, с. 47-50]. В дальнейшем опыт составления словарей и разговорников китайского языка был повторен А.Н. Парышевым, А. Г. Владыкиным, архимандритом Петром (Каменским), С. В. Липовцовым и другими [1, с. 539]. К сожалению, все эти словари так и остались в рукописях, не были изданы.

Одним из немногих изданных китайско-русских словарей Русской миссии, дошедших до наших дней, стал двухтомный «Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной Миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым», изданный в 1888-1889 гг. Один из экземпляров данного словаря хранится в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга.

Как указано в названии, авторами словаря стали участник XII миссии (1840-1849), начальник XIII (1850-1858 гг.) и XV (1865-1878 гг.) миссий архимандрит Палладий (Кафаров) и студент XV миссии Павел Степанович Попов, ставший в дальнейшем старшим драгоманом² императорской дипломатической миссии в Пекине.

В 1871 году, вернувшись из экспедиции в Южно-Уссурийский край, архимандрит Палладий следующие 8 лет занимался составлением русско-китайского словаря. Однако к моменту его смерти в 1878 году словарь был написан лишь наполовину, однако, по словам П. С. Попова, архимандрит Палладий сумел составить поистине впечатляющий словарь важнейших

² Драгоман – должность, совмещающая функции официального переводчика и посредника между официальными властями и дипломатическими и торговыми миссиями других стран.

терминов по конфуцианству, буддизму и даосизму. Эта работа превзошла все имевшиеся на то время труды по количеству и полноте определений терминов, касавшихся трех учений Китая. Сам архимандрит называл свою работу «лебединою песней и выразителем воззрений по Китаю во всех его проявлениях» [3, с. 4].

Такая работа не могла быть недописанной и пропавшей в рукописях. После смерти о. Палладия Павел Степанович Попов взял на себя работу по окончанию словаря и, потратив на его написание около 6 лет, издал его в двух томах в 1888 году в Пекине. За свою работу Попов получил звание члена-корреспондента Академии наук [11, с. 138-139].

Китайско-русский словарь, включивший в себя 11868 основных слов, был основан на китайских словарях Канси («Канси цзыдянь»), Чэнь Ихоу («Словарь рифм и фраз»), словаре «Ши-юнь инь-и чжу» («Объяснение значения и произношения рифм»), а также на работе «Графическая система китайских иероглифов» профессора В. П. Васильева, иностранных словарях «Syllabic Dictionary of the Chinese language» Уильямса и «Diccionario China-Portuguez» Гонсалвеша. По поводу перевода и трактовки ботанических терминов архимандрит Палладий и П. С. Попов часто консультировались у медика при российском посольстве Э. В. Бретшнейдера [3, с. 6].

Структура словаря разделяет текст сначала на китайском, а затем на русском языке. Слова в данном словаре распределены фонетическому принципу. При этом архимандрит Палладий использует систему записи китайских слов, созданную архимандритом Иакинфом (Бичуриным), но доработанную им самим. Данная транскрипционная система, с небольшими изменениями, связанными с изменением орфографии после 1917 года, дошла до наших дней и используется до сих пор [5, с. 96-100]. Однако одним из основных недостатков системы Палладия является отсутствие тоновых обозначений в транскрипции.

К каждому основному (гнездовому) иероглифу с транскрипцией, переводом и объяснением (при необходимости) в словаре приведены примеры

в многосоставных словах, причем в качестве примеров авторами выбраны слова из широкого тематического диапазона: есть термины, касающиеся ботаники (瓜瓜 – ‘тыквенные овощи’; 瓠瓜 хугуа – ‘горлянка’ (lagenaria), культуры Китая (女媧 нюйгуа³ – ‘баснословная дева древности, странное создание китайской фантазии; имела вид человека с головою змеи; в день изменялась 70 раз’) и другие области знаний, что подчеркивает объем и многосторонность труда китаистов.

В словаре, как указывалось ранее присутствуют примеры буддийских, даосских и конфуцианских терминов:

«阿羅漢 Алохань – архат, т.е. достопочтимый; у буддистов титул Будды.

В христианском памятнике IX века этими же знаками выражено библейское Эло-а – Бог» [3, С. 9].

«仁 Жэнь – человеколюбие; по древнему начертанию: равномерно любовь ко всему; по древнейшему же: тысяча сердец. Считается главной добродетелью по отношению высших к низшим» [Там же, с. 127].

«無 У – нет, не быть, без. У даосов: источник бытия. У буддистов: 4 понятия: 1) то, чего еще нет; 2) что было и уже нет; 3) чего нет в другом; 4) небытие абсолютное, чего нельзя допустить» [4, с. 382].

В словаре присутствует поиск иероглифа по ключам. Во второй том включены страницы со списком всех 214 ключевых знаков с указанием количества черт в них и вариантами прочтения [4, с. 665]. Помимо этого есть «Указатель к отысканию трудных знаков», представляющий собой таблицу, построенную по принципу «иероглиф-цифра-цифра», где первая цифра – номер основного ключа в ключевом указателе, а вторая – число черт в искомом иероглифе [Там же, с. 666].

В качестве недостатков «Китайско-русского словаря» исследователи выделяют отсутствие указания источников, откуда были взяты те или иные термины, а также отсутствие примеров использования слов [9, с. 190].

³ Очевидно, имеется в виду ‘нюйва’

Несмотря на то что словарь бы написан в конце XIX века, он по-прежнему актуален в первую очередь для исследователей трех китайских учений (конфуцианства, буддизма и даосизма), так как в нем максимально точно даны определения большинству религиозных понятий.

Протестантизм пришел в Китай позже католицизма и православия. Вначале в XVII веке голландцы, укрепившись на Тайване, обратили в христианство более двух тысяч местных жителей. Однако их деятельность не смогла развиваться дальше, и поэтому традиционной точкой отсчета деятельности протестантских миссионеров в Китае считается 1807 год, когда в Китай прибыл посланник Лондонского миссионерского общества Роберт Моррисон. Будучи выпускником миссионерской школы, Моррисон принял духовный сан и был отправлен в Китай на должность переводчика Ост-Индийской компании. Помимо переводческой деятельности он занимался наукой, изучением китайского языка и культуры. Роберт Моррисон также «Словарь китайского языка в трех частях» [14, с. 1815-1823]. При этом он практически не вел работы по христианизации китайского населения, за время в жизни в Китае обратив в христианство лишь 10 человек, однако отмечал, что все они были истинно верующими, а не так называемыми «рисовыми христианами», т.е. теми, кто принял новую веру получив от этого ту или иную выгоду, чаще всего имущественную [7, с. 248-249].

Длительный запрет цинского правительства на проведение христианской проповеди в Китае после «споров о ритуале» отразился на характере деятельности Протестантской миссии [8, с. 167-168]. Большое внимание миссионерами уделялось именно научной работе и изучению языков. Не менее важной задачей Миссия считала переводческую деятельность и создание комплекса духовной протестантской литературы на китайском языке.

В 1873 году во Внутрикитайскую миссию (China Inland Mission) в Нанкин прибыл выпускник лондонского Миссионерского института Фредерик Уильям Баллер. Изучив в достаточной мере китайский язык, Баллер отправился в представительство Миссии в провинциях Аньхой и Цзянсу, заняв должность

суперинтенданта⁴ Миссии. Спустя несколько лет Баллер стал руководителем нового учебного заведения для подготовки миссионеров [13]. В то же время он начал обширную научную и переводческую работу. Из-под его пера вышли переводы Библии и библейских сюжетов на китайском языке, несколько монографий, посвященных изучению китайского языка, а также «Аналитический китайско-английский словарь», вышедший в 1900 году в Шанхае [12].

Как указывает сам автор, «An analytical Chinese-English dictionary: compiled for the China Inland Mission» был создан как удобный в использовании и недорогой словарь, материала которого должно было быть достаточно для того, чтобы пользователь мог с его помощью читать публицистические тексты.

Подбор материалов для словаря был осуществлен после тщательного анализа классических китайских книг, Четверокнижия⁵ с комментариями и других китайских классических книг, а также Старого и Нового Завета и сочинений Лютера. В результате включения в работу новых источников классические 6000 иероглифов, которые по мнению Джайлза достаточны для работы ученого, были дополнены еще 6 сотнями иероглифов. В общей сложности количество слов в словаре составило 6089 слов, а если считать разнописания иероглифов, то 7264 слова. В связи с этим Баллер писал о том, что его словарь является «достаточным запасом для любого ученого» (“an ample stock-in-trade for any scholar”) [12, 3].

Данный словарь не был абсолютно новой и уникальной работой. Большинство терминов были снабжены примерами, взятыми из словарей Моррисона, Уильямса, Джайлза и других миссионеров-синологов, а также вышеупомянутых источников.

При изучении труда Баллера виден подход, отличный от того, что использовался архимандритом Палладием. В отличие от использования большого количества тем (философия, религия, биология и ботаника и др.)

⁴ Суперинтендант – человек, заведовавший той или иной духовной областью или округом.

⁵ Четверокнижие (сы шу) – свод основных конфуцианских текстов.

в словаре Палладия-Попова, Баллер руководствуется необходимостью не загромождать свой словарь терминами, относящимися к узким областям той или иной науки: для названий птиц, животных, растений, технических терминов и диалектизмов он предлагает создать отдельные словари.

В словарь включено дополнение, включающее в себя термины, используемые в Четверокнижии и комментарии к нему. Это было сделано для начинающих изучать китайский язык студентов, которым, возможно, были не по карману переводы британского сиолога Джеймса Легга. Многим терминам даны дополнительные пояснения.

Нумерация иероглифов последовательная, что помогает изучать иероглифы с помощью перекрестных ссылок, т.е. действует привычный современному исследователю поиск иероглифа по ключам, что по мнению автора, позволяет обучающему проанализировать и запомнить составные части каждого иероглифа и подготовиться к анализу строения китайского предложения при прочтении. Однако при этом Баллер отмечает, что объем его труда и предполагаемый уровень владения языком пользователей не предполагает включения в словарь этимологии слов; происхождение того или иного иероглифа указано довольно редко.

Структура словаря, также как и в словаре Палладия, разделяет текст на китайском, затем на русском языке, слова распределены фонетическому принципу. Китайские слова транскрибированы с помощью его собственной системы транскрибирования («транскрипция Баллера»). Система была похожа на известную систему Уэйда-Джайлза, однако её особенностью являлось то, что некоторые гласные китайского фонетического алфавита при написании в этой системе менялись на другие, особенно при соединении с определенными согласными. Так, финаль «е»⁶ преобразовывалась в «о» или «oh» после «g», «k»; в остальных же случаях записывалась как «e» «eh». После инициалей «zh», «ch», «sh», «r» гласная «i» записывалась как «ih»; в случае присоединения к «z», «c», «s» транскрибировалась как «i». Финаль «o» ставилась лишь после

⁶ Здесь и далее «в китайском фонетическом алфавите».

инициалей «j», «q», в остальных же случаях использовалась «iung». Гласная «o» зачастую транскрибировалась «eh» в сочетаниях с «p», «b» и «m». После «g», «k», «h» «ui» преобразовывалась в «uei», а передача «uo» осуществлялась через «uo» / «uoh» в сочетании с «g», «k», h«» и через «o» / «oh» в остальных случаях [5, с. 145]. Данная система не была использована в последующем в других словарях во избежание путаницы в транскрибировании, так как в ней присутствовало слишком большое количество всевозможных исключений из общих правил. Как и многие другие транскрипционные системы (например, система Моррисона, Уильямса, Матира) были в дальнейшем полностью заменены на транскрипционную систему Уэйда-Джайлза.

Большинство примеров к иероглифам построено по принципу использования искомого слова в самом начале, предполагалось, что это должно облегчать поиск и экономить время исследователя.

Особенно Баллер отмечает, что в своей работе он использовал лишь слова, которые используются в так называемом стандартизированном китайском языке (‘гуаньхуа’), на котором, по его утверждению, говорили более 2/3 населения Китая. Однако при этом произношение иероглифов было заимствовано из западных провинций [12, с. 4]. Тона обозначены цифрами, стоящими справа от иероглифов.

Оба рассмотренных выше словаря довольно удобны в использовании, однако имеют определенные недостатки. В обоих случаях главным образом это касается несовершенства транскрипционных систем.

Словарь Баллера отличается от словаря архимандрита Палладия, так как авторы при составлении словарей преследовали разные цели. Словарь Палладия является скорее академическим трудом для ученых-синологов, своеобразной энциклопедией различных областей культуры, истории, философии, религии, биологии, географии, литературы Китая. Баллер же рассчитывал на применение своего словаря в образовательных целях и на практике для студентов, преподавателей и священников, о чем свидетельствуют не только комментарии самого синолога, но и приложения,

включающие в себя информацию о 214 ключах китайского языка, основных слов, используемых в Четверокнижии, таблицы династий и правителей (с указанием девиза правления) Китая, зодиакальной таблицы и других [12, с. 549-637]. В то же время, труд Баллера практически не загроможден редко используемыми словами, задействованная лексика имеет скорее практическое и повседневное применение.

Литература

1. *Дацзышен В. Г.* Русские китаеведы XVIII – начало XX вв.: преподаватели и составители словарей (краткий биобиблиографический справочник) // Архив российской китаистики. Т. 1. М.: Наука, 2013, С. 532–550.
2. Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. В 2 т. Пекин, 1888.
3. Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. Т. 1. Пекин, 1888, 628 с.
4. Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. Т. 2. Пекин, 1888, 668 с.
5. *Концевич Л. Р.* Китайские имена собственные и термины в русском тексте / Л. Р. Концевич. М: Муравей, 2002, 263 с.
6. Кяхтинский трактат, 21 октября 1727 года, статья 5. // URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom.-/10kitajskaja--/652kjakhtinskij-trakt-.htm (Дата обращения: 31.01.2019)
7. *Ломанов А. В.* Христианство и христианская культура / А.В. Ломанов. М, 2002, 446 с.
8. *Романенко Т. В.* Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае. // Гуманитарный вектор, Т. 11, № 2, 2016. С. 167–171

9. Семенов А. Л. П. И. Кафаров как лексикограф // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 186–192.

10. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. / П. Е. Скачков. М., 1977. 503 с.

11. Хохлов А. Н. Китаист П. С. Попов и его первая лекция в Петербургском университете // Общество и государство в Китае. М., 2000. С. 136–149.

12. Baller F.W. An analytical Chinese-English dictionary: compiled for the China Inland Mission. / F.W. Baller. Shanghai, 1900, 662 p.

13. Broomhall M. The jubilee story of the China Inland Mission. / M. Broomhall. London, 1915, 450 p.

14. Morrison R. A dictionary of the Chinese language. 3 v. / R. Morrison. Macao. Pp. 1815–1823.

References

1. Baller, F. W. (1900). An analytical Chinese-English dictionary: compiled for the China Inland Mission. Shanghai. 662 p. (in English)

2. Broomhall, M. (1915) The jubilee story of the China Inland Mission. London. 450 p. (In English)

3. Dacyshen, V. G. (2013). *Russkie kitaevedy XVIII – nachala XIX vv.: преподаватели и составители словарей (kratkij biobibliograficheskiy spravochnik)* [Russian Sinologists of the 18th - early 20th centuries: teachers and compilers of dictionaries (brief bio-bibliographic reference book)]. Pp. 532 – 550. Moscow, Arhiv rossijskoj kitaistiki. V. 1. (in Russian)

4. Hohlov, A. N. (2000). *Kitaist P. S. Popov i ego pervaya lekciya v Peterburgskom universitete* [Sinologist P. S. Popov and his first lecture at St. Petersburg University]. Moscow, Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. Pp. 136-149. (in Russian)

5. *Kitajsko-russkij slovar', sostavlennyj byvshim nachal'nikom Pekinskoj duhovnoj missii arhimandritom Palladiem i starshim dragomanom diplomaticheskoy*

missii v Pekine P.S. Popovym [The Chinese-Russian dictionary compiled by the former head of the Beijing spiritual mission, Archimandrite Palladius, and the senior dragoman of the diplomatic mission in Beijing, P. S. Popov.] In 2 v. (1888) Beijing. (in Russian and in Chinese)

6. *Kitajsko-russkij slovar', sostavlennyj byvshim nachal'nikom pekinskoj duhovnoj missii arhimandritom Palladiem i starshim dragomanom diplomaticheskoy missii v Pekine P.S. Popovym* [The Chinese-Russian dictionary compiled by the former head of the Beijing spiritual mission, Archimandrite Palladius, and the senior dragoman of the diplomatic mission in Beijing, P. S. Popov.] V. 1. (1888) 628 p. Beijing. (in Russian and in Chinese)

7. *Kitajsko-russkij slovar', sostavlennyj byvshim nachal'nikom pekinskoj duhovnoj missii arhimandritom Palladiem i starshim dragomanom diplomaticheskoy missii v Pekine P. S. Popovym* [The Chinese-Russian dictionary compiled by the former head of the Beijing spiritual mission, Archimandrite Palladius, and the senior dragoman of the diplomatic mission in Beijing, P. S. Popov.] V. 2. (1888) 668 p. Beijing. (in Russian and in Chinese)

8. Koncevich, L. R. (2002). *Kitajskie imena sobstvennyye i terminy v russkom tekste* [Chinese proper names and terms in the Russian text]. Moscow, Muravej. 263 p. (in Russian)

9. *Kyahtinskij traktat, 21 oktyabrya 1727 goda, stat'ya 5.* [Kyakhta treatise, October 21, 1727, article 5.] // URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom.-/10kitajskaja--/652kjakhtinskij-trakt-.htm (Accessed: 31.01.2019)

10. Lomanov, A. V. (2002). *Hristianstvo i hristianskaya kul'tura* [Christianity and Christian culture]. Moscow. 446 p. (in Russian)

11. Morrison, R. (1815-1823). A dictionary of the Chinese language. 3 v. Macao. (in English)

12. Romanenko, T. V. (2016). Osobennosti missionerskoj deyatel'nosti protestantov v Kitae. [Peculiarities of the Protestant missionaries in China]. Pp. 167-171. T. 11, № 2 Gumanitarnyj vector. (in Russian)

13. Semenas, A. L. (1979) P. I. Kafarov kak leksikograf [P. I. Kafarov as a lexicographer]. Pp. 186-192. Moscow, P. I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie № 1. (in Russian)

14. Skachkov, P. E. (1977) Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya [Essays on the history of Russian Sinology]. 503 p. Moscow, Nauka. (in Russian)

Авторы публикации

Силакова Софья Андреевна –
Ассистент кафедры алтаистики и
китаеведения,
Казанский федеральный университет
E-mail: silakova.sa@mail.ru

Authors of the publication

Silakova Sofiya Andreevna –
Assistant of Department of Altaic and Chinese
studies
Kazan Federal University
E-mail: silakova.sa@mail.ru

Филипенко Елизавета Алексеевна –
магистр филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет
E-mail: filipenkolisa@mail.ru

Filipenko Elizaveta Alekseevna –
master of Philology
St. Petersburg State University
E-mail: filipenkolisa@mail.ru

Поступила в редакцию 02.05.2019.
Принята к публикации. 22.05.2019.

УДК 821.111

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ КАК ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-
ФАНТАСМАГОРИИ ЭНТОНИ БЕРДЖЕССА «ДОКТОР БОЛЕН»)**

С.С. Тахтарова, Д.В. Павлов

zpavlova@list.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие коммуникативного портрета и его роли как индикатора социального положения героя. Выявляются устойчивые и самостоятельные связи между речью и образом поведения литературных героев
Казанский лингвистический журнал, 2019, том 2, № 2